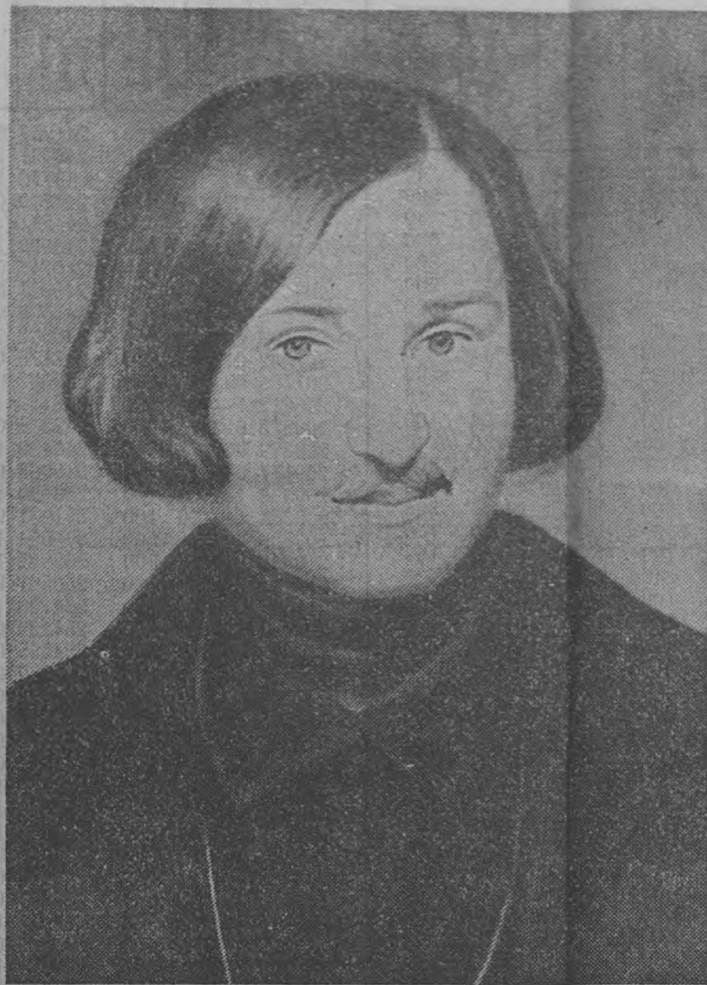

БЕССМЕРТНЫЕ СЛОВА

ГОГОЛЬ завораживает с детства. Страшные и поэтические рассказы о Вие, утопленные панночки, прекрасной Катерине и таинственном колдуне наполняют сердце ужасом, любопытством, восторгом перед буйством неукротимой фантазии писателя. Лишь с годами приходит понимание поэтического дара, всей глубины творения, с которым вошел молодой Гоголь в русскую литературу, уже блиставшую именами Державина, Жуковского, Карамзина, Пушкина. «Вечера на хуторе близ Диканьки», увидевшие свет в сентябре 1831 года, пленяли современников свежестью красок, сочностью национального колорита, истинной пародийностью характеров.

В блестящем дебюте молодого писателя-романтика воплотилась его мечта о прекрасных людях, живущих на прекрасной земле. Как красивы и благородны все эти парубки и девушки! Но уже в стремительном карнавале «чуждых лиц» нет-нет да и мелькнет отвратительная маска злодея, «святое рыло» пошлого обывателя, предвещающие будущие злоешие маски «Ревизора» и «Мертвых душ».

Печаль о несовершенстве человека слышна уже в «Вечерах». Посреди поэтических образов вдруг оказываются «Иван Федорович Шпонька и его тетушка» — реальнейшие из реальных, прозаичнейшие из прозаичных малороссийских помещиков. В «Миргороде» эта печаль усиливается скорбью о несовершенстве мира, в котором Ивана Ивановичи ссорятся из-за пустяков с Иванами Никифоровичами, а смелые, благородные характеры истинно народных героев можно поместить лишь в далекой Запорожскую сечь, романтически возвысив ее простые и грубые нравы, сложив романтическую поэму в прозе о «святых узах товарищества».

Гоголя прельщала мысль «явить миру и согражданам величие и необъятные возможности человеческого духа». История, писал он, «должна обнять вдруг и в полной картине все человечество, каким образом оно из своего первоначального, бедного младенчества развивалось, разнообразно совершенствовалось и, наконец, достигло нынешней эпохи. Показать весь этот великий процесс, который выдержал свободный дух человека кровяными трудами, борясь от самой колыбели с невежеством, природой и исповинскими препятствиями... собрать в одно все народы мира, разрозненные временем, случаем, горами, морями, и соединить их в одно стройное целое, из них составить одну величественную полную поэму».

Таковы были грандиозные и величественные мечты Гоголя о предназначении художника, мыслителя, гражданина. Но его гению суждено было развиваться иным путем. В «Тарасе Бульбе» он навсегда простился с богатырскими, цельными, романтически возвышенными характерами. Писателю «вдруг

стало видимо далеко во все концы света», и в прозе его теперь соединится боль о человеке с самым злым осмеянием его пороков, невежества, мелкостью помыслов, незначительностью характеров.

Разумеется, признанный глава «натуральной школы», один из зачинателей критического реализма говорит не о человеке на все времена, а о конкретных социальных типах, помещенных в реальные условия современной ему действительности.

«Челуха совершенная делается на свете. Иногда вовсе нет никакого правдоподобия...». И впрямь, разве не удивительно, что посреди белого дня по улицам Петербурга может расхаживать Нос «в мундире, шитом золотом, с большим стоячим воротником... по шляпе с плюмажем можно было заключить, что он считается в ранге статского советника». И разве не «челуха совершенная», что никому это не кажется странным лишь оттого, что Нос имеет ранг статского советника. Жалкий маскарад чинов, узких тайл, «чуждых, никаким пером, никакой кистью не изобразимых усов», шляпок, платков, платков кружит по Невскому проспекту — этой «всеобщей коммуникации Петербурга». И разве не страшно, что в этом круговороте исчезает всякое существо, наделенное живым чувством и сердцем. Гибнет, не вынеся разлада мечты и действительности, художник Пискарёв. Но утешается, съев два слоенных пирожка, поручик Пирогов, благоразумно забыв нанесен-

ное ему «ужасное оскорбление».

Здесь торжествует «пошлость пошлого человека», здесь все обман, «все не то, чем кажется».

Фантастический реализм Гоголя, ставший одним из основных его художественных принципов, отзовется и разовьется в русской литературе вплоть до наших дней. Мы узнаем веселые и страшные ночные полеты с чертами и ведьмами кузнеца Вакулы и философа Хомы Брута в щедрой безудержной фантазии Михаила Булгакова, по-гоголевски невероятные превращения происходят с персонажами под сатирическим пером Салтыкова-Щедрина, Маяковского, Шварца... И однако же самой слышной нотой в творчестве Гоголя, определившей звучание всей нашей отечественной литературы, стала нота страдания и любви к человеку.

Жалок и смелым в своих честолюбивых мечтах пошлый и никчемный обыватель, маленький чиновник Поприщин, выдающий себя в мечтах важным сановником, мечтающий о директорской дочери. Но безумие срывает с него покровы пошлости, суетности, честолюбия. Обнажает истинно человеческое лицо страдающего и гонимого человека, которому нет места на свете. Самодовольно-пошлые, суетно-низменные записки сумасшедшего завершаются словами, исполненными высокой поэзии и трагизма: «Спасите меня!.. дайте мне тройку быстрых, как вихорь, коней! Садись, мой ящик, звени, мой колокольчик,

взвейтесь, кони, и несите меня с этого света! Далее, далее, чтобы не видно было ничего, ничего. Вон небо клубится передо мною; звездочка сверкает вдали; лес несется с темными деревьями и месяцем; сизый туман стелется под ногами; струна звенит в тумане...».

Эта струна отзовется и навсегда зазвонит в прозе другого гения, считавшего себя прямым преемником Гоголя, — Федора Михайловича Достоевского. А «тройка быстрых, как вихорь, коней» прочтется по страницам поэмы «Мертвые души» как символ могучей и прекрасной родины, как мечта о прекрасном и счастливом будущем.

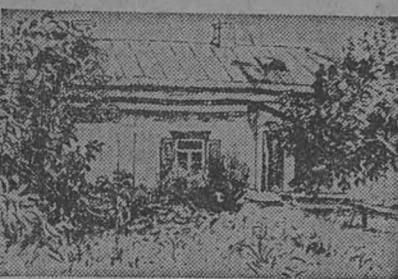
Шесть лет работал Гоголь над первым томом знаменитейшего своего творения. «Похождения Чичикова, или Мертвые души» вышли в свет 21 мая 1842 года. Поэма Гоголя «потрясла всю Россию», — писал Герцен. В литературе не было еще такой книги, которая бы вызвала столь бурную идейную борьбу. Реакционная критика обвиняла Гоголя в клевете на Россию. Белинский был первым, кто восхитился народностью и национальной самобытностью поэмы, заявив, что «беспрерывные толки и споры о «Мертвых душах» — «вопрос, столько же литературный, сколько и общественный». Величайшая книга Гоголя стала энциклопедией жизни дореформенной России. Сатирический дар писателя достиг здесь своей вершины.

Бессмертие писателя — в жизни его книг, близости его заветных идей, его героев людям других эпох.

Гоголя не просто «проходят» в школе как классика отечественной литературы. К нему обращаются постоянно, в разные времена осмысляя его по-разному, открывая все новые и новые глубины. Не будем говорить о бесчисленных версиях постановок гоголевской драматургии. Им нет числа. Сколько знала русская и зарубежная сцена Хлестаковых и Подколесных! Вспоминаются ленинградские постановки в Театре драмы имени А. С. Пушкина, в БДТ. Во многих театрах страны ставят оперу Р. Щедрина «Мертвые души» и балет А. Чайковского «Ревизор». В Ленинграде эти спектакли идут на сцене Академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова. Ленинградский композитор Г. Банщиков сочинил оперу «Как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем». Герои Гоголя продолжают свой путь в бессмертии, вызывая гнев, насмешку, жалость и сострадание... Оттого, что, по словам Чернышевского, «писатель знал, кто мы таковы, чего не достает нам, к чему должны стремиться, чего гнушаться и что любить. И вся его жизнь была страстной борьбой с невежеством в грубости в себе, как и в других, вся была одушевлена одною горячею, неизменною целью — мыслью о служении благу своей Родины».

Е. ХОЛШЕВНИКОВА

В ДОМЕ ДОКТОРА ТРАХИМОВСКОГО

«ЭТО что за невидаль: «Вечера на хуторе близ Диканьки»? Что за «Вечера»? И швырнул в свет какой-то пасечник! Слава богу! Еще мало ободрали гусей на перья и извели тряпья на бумагу! Еще мало народу, всякого звания и сброду, вымарало пальцы в чернила!..».

Именно этими ворчливо-прописными словами начинается собрание сочинений Гоголя. Шутливой воркотней выдуманного писателя балагура и фантазера пасечника Панько Рудого, повелевшего нам и о вечере накануне Ивана Купала, и о волшебных ночах — майской и в канун рождения, и о страшной местности, и о пропавшей грамоте. И всегда встречает нас Рудый Панько самым первым своим рассказом — о сорочинской ярмарке.

Много было на свете мест, где побывал Гоголь. Иные стали главами его жизни — Петербург и Москва. Иные он хорошо знал — Германия. Иные не любил — Париж. В Риме «синьор Николо» жил многие годы. Но был край, само воспоминание о котором словно меняло ритм его прозы: «Знаете ли вы украинскую ночь? Нет, вы не знаете украинской ночи!..». «Чуден Днепр при тихой погоде...». «Как уютен, как роскошен летний дач в Малороссии!». Это была его родина, мир его детства — сказочный, яркий, искрающийся, полный чудес мир — Диканька, Васильевка, Миргород. И Сорочинцы — место, где он родился.

С именем Гоголя связано немало таинственных связей. Рассказывают и мистическую, предшествовавшую его появлению на свет. Отец его, нежеланный тогда человек, увидел однажды сон: новорожденную девочку в колыбели. И, как

это часто бывает во сне, вдруг почему-то понял, что это и есть его будущая жена.

Надо же такому случиться — в тот же день зовут его соседи: родилась дочка. Увидел он новорожденную в колыбели и поверил, что это его суженая.

До свадьбы пришлось, конечно, ждать, и немало. Но так или иначе, дочь помещика Косаревского — Мария Ивановна вышла замуж за много старше себя небогатого помещика Василия Афанасьевича Гоголя и в 1809 году, 1 апреля в местечке Великие Сорочинцы в доме доктора Трахимовского счастливо, как говорили в те времена, «разрешилась от бремени» мальчиком. Новорожденного поспешили окрестить тут же рядом, в Спасо-Преображенской церкви: не уверены были, что проживет долго. Назвали Николаем.

Церковь эта сохранилась поныне и, по мнению специалистов, представляет значительную художественную ценность. Сейчас ее восстановлением занимаются черниговские реставраторы, имеющие, пожалуй, самый большой на Украине опыт подобной работы.

Небогат был домик доктора Трахимовского. Один этаж. Белые стены. Окна со ставенками. Зеленый сад... Рисунок, сделанный художником А. Лаптевым в 1939 году, помогает представить, как он выглядел. Свято сохранился более столет этот дом жителями Сорочинцев. В 1943 году фашисты сожгли его.

Дом, который встал на месте прежнего, — на снимке справа. Он — тоже в один этаж, но основательнее, представительнее. Здание и строилось как специально музейное, сейчас здесь находится Велико-Сорочинский литературно-мемориальный музей Н. В. Гоголя.

Сорочинскому музею есть что показать своим посетителям. Хотя гитлеровцы беспощадно разграбили музей, коллекционеры сумели спасти часть его экспонатов. Они сегодня составляют самую ценную, самую значительную часть экспозиции.

Здесь — первые издания произведений писателя, хранящие память о его прикосновении к книжке, выпущенные полтора века назад. В витринах — принадлежавшая Гоголю шляпа-цилиндр по моде того времени. Шейный шелковый платок — такие носили в те годы под фраком. Темно-красный бархатный жилет — совсем небольшой — писатель был невысокого роста, худощав.

В многоверстных странствиях Гоголя уцелели его кожаный дорожный чемодан, портфель, Жемчужина музейной коллекции — его записная книжка, исписанная по-итальянски.

Шесть залов этого сельского музея раскрывают перед посетителями жизнь великого писателя и говорят о том, как продолжается жизнь созданных им произведений. Директор Сорочинского музея Николай Остапович Литвин рассказывает:

— Отдельный зал специально отведен гоголевским книгам, которые издаются сегодня. Экспозиция здесь постоянно расширяется. Вот лишь недавно мы получили его произведения, изданные на испанском, португальском и японском языках. Пополнили нашу коллекцию и новые переводы его произведений на грузинский и узбекский языки. У нас в Миргороде — это наш районный центр — есть керамический техникум имени Н. В. Гоголя. Ребята нередко делают работы по мотивам гоголевских произведений.

45 тысяч посетителей бывает ежегодно в музее Великих Сорочинцев, у восьми его сотрудников всегда много работы. А в эти дни особенно. Растет поток посетителей. Все новые строки появляются в книге отзывов. «Бесконечно рады, что нам довелось побывать на родине великого Гоголя. Делегация Венгрии». «Преклоняемся перед великим мыслителем и великим человеком. Делегация Болгарии». «Низко склоняю голову перед гением русской и мировой литературы, — написали киевские учителя. — В своей педагогической деятельности стараемся донести до детских сердец всю глубину ума и необъятную щедрость души этого великого человека».

Очень интересно побывать в Больших Сорочинцах — в этом огромном современном селе, жители которого свято хранят память о своем прошлом, так дорожат всем нам. Но приехать сюда лучше всего в последнюю субботу августа. Теперь это стало традицией: каждый год кипит тогда по всей округе знаменитая Сорочинская ярмарка — живой памятник литературному произведению. Колхозы Украины показывают тут товар лицом — плоды своего труда. Тысячи машин заполняют окрестности Сорочинцев. Бойко идет торговля. Как и предсказано писателем, немало женихов ищет тут своих невест. Здесь поют и танцуют. И среди ярких торговых рядов, говорят, можно встретить и Афанасия Ивановича и Хавронью Никифоровну, и красавицу Параску, и ее суженого, и других гоголевских героев. И его самого — в черной крылатке и шляпе-цилиндре по тогдашней моде.

М. ИЛЬИНА

Большие Сорочинцы